

Лилия Быкова

Теоретические аспекты изучения межъязыковых фразеологических соответствий

Studia Rossica Posnaniensia 26, 185-190

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

THE THEORETICAL ASPECTS OF LEARNING BILINGUAL PHRASEOLOGICAL EQUIVALENTS

ЛИЛИЯ БЫКОВА

ABSTRACT. This paper seeks to present the main principles, of up-to-date Russian phraseology which may have special value when bilingual correlative analysis of phraseological units is carried out.

Лилия Быкова, Харьковский университет, Кафедра русского языка, пл. Независимости 4, Харьков, Украина.

1. За исходное в настоящей работе принимаются такие конституирующие признаки фразеологизма (ФЕ) как категориальной единицы языка – с естественным учетом разных видов единиц: а) относительная узуальная устойчивость, несвободность сочетания слов; б) обобщенно-целостное значение синтагматически связанных компонентов; в) семантическая транспозиция лексико-грамматического состава („фрагмент образной картины мира”, индикаторность, перенос в другую сферу первоначально предметно-номинативных значений на основе логических преобразований, ассоциаций сходства, аллюзий и т.д., „деактуализация” значений компонентов); г) воспроизводимость в готовом виде.

Изучение фразеологии в рамках одного и двух языков на научной основе неизбежно связано (в разной степени – в зависимости от целей и объекта анализа) с целым рядом общетеоретических проблем. Назовем важнейшие.

2. Известно, что объем фразеологии, критерии фразеологичности – имманентно и в связи с породившей их внутренней формой свободного словосочетания или предикативной структуры – определяются по-разному. Идиомы, фразеологические сращения в виноградской терминологии (как *пить дать*), и фразеологические единства, нечленимые единицы со слитной номинативной и двусторонней зависимостью компонентов (*уйти в свою скорлупу*, *белый уголь*) сомнений у теоретиков и практиков фразеологии не вызывают. Фразеологические сочетания, т.е. единицы, имеющие номинативную рас-

члененность (сохранение отдельной номинативной функции за каждым из компонентов), одностороннюю связь единиц при наличии опорного компонента со свободным значением и переосмысленного второго компонента со связанным значением в результате вторичной номинации, реализующегося со строго определенным рядом слов при референтной неограниченности в сочетаемости (*крепкая дружба*, но не *знакомство*; *обладать терпением*, но не *стыдливостью*), не всеми специалистами признаются собственно фразеологизмами. Из теоретиков нового времени отметим в числе сторонников отнесения к фразеологии таких единиц В. Г. Гака¹, охарактеризовавшего их как единицы с односторонней зависимостью компонентов, и В. Н. Телия², рассматривающую их в рамках теории связанного, фразеологического значения. На периферию подлинных фразеологических объединений отодвинул такого рода единицы Б. А. Ларин³; в основном не представлены они во *Фразеологическом словаре русского языка* А. И. Молоткова. Границы между свободными и связанными сочетаниями практически устанавливаются сложно, и поэтому в русских и польских толковых словарях фразеологические сочетания представлены и в рубрике фразеологии, и в рамках многозначности (не всегда с указанием на ограничения в сочетаемости). Во *Фразеологическом словаре польского языка* С. Скорупки и в *Русско-польском словаре идиом* О. Спиридовича представлены собственно идиомы, фразеологические единства и словосочетания со связанным значением одного из компонентов. (Рассмотрение существующих классификаций, терминов, других типов единиц, относимых к фразеологии, может быть предметом специального исследования).

3. В современной русской фразеологии поставлен вопрос о систематизации объектов фразеологической номинации, т.е. о концептах, в соответствии с которыми объективная действительность членится с помощью ФЕ (о фразеологической идеографии). Эмпирическим путем в ономастологическом аспекте изучаются различные способы выражения таких логико-семантических категорий, как количество; оценка – лица, времени, пространства, состояния и т.д. Они изучаются в функционально-семантических классах, семантико-тематических группах, парадигматических рядах и др. Это направление перспективно для составления специализированных одно- и

¹ В. Г. Г а к, *Сопоставительная лексикология*, Москва 1974, с. 204.

² В. Н. Т е л и я, *Типы языковых значений: связанное значение слова в языке*, Москва 1981, с. 9-10.

³ Б. А. Л а р и н, *Очерки по фразеологии*, „Ученые записки ЛГУ, Серия филологических наук”, вып. 24, Ленинград 1956, с. 101.

двуязычных фразеологических словарей – см., например, коллективную монографию под ред. В. В. Акуленко *Категория количества в европейских языках*⁴, в которой значительное место занимает контрастная фразеология.

4. Современная русская фразеологическая наука решает поставленную Б. А. Ларинным задачу „установления объективных закономерностей образования и развития несвободных словосочетаний”⁵. Логико-психологический механизм фразообразования, осуществляющийся при синтагматическом взаимодействии всех компонентов ФЕ, однако специфический для каждого структурно-семантического типа, во многих своих составляющих уже очерчен исследователями. Вторичная, косвенная номинация с помощью ФЕ может быть основана на ассоциативном сходстве явлений, т.е. метафоризации исходного значения (*плыть по течению*), на метонимии (*узнать по когтям*), на гиперболе (*хотеть до смерти*), на алогизмах (*дырка от бублика*), на разных видах индуктивных и дедуктивных умозаключений (*выбиться из колеи*) – см., например, Ю. А. Гвоздарев⁶, Л. И. Ройзензон⁷ и особенно – В.Н. Телня⁸. Е. А. Диброва⁹ акцентирует внимание на связи семантики ФЕ с переносным значением слова, на базе которого она развивается; Т. З. Черданцева¹⁰ – на связи с вербальными символами. Н. Н. Кириллова¹¹ отмечает непредсказуемость ситуации и признака ситуации, которые избраны в том или ином языке для воплощения во ФЕ, содержание которой отражает индуктированный смысл данной ситуации (*брать быка за рога*).

Логико-семантический механизм фразообразования имеет большое значение для определения возможной связи между типом фразообразования и структурно-семантическими особенностями ФЕ в одном языке; для определения эквивалентности ФЕ двух языков; для установления общих тенденций фразообразования сравниваемых языков.

⁴ *Категория количества в европейских языках*, Киев 1990.

⁵ Б. А. Ларин, *Очерки по фразеологии...*, ук. соч., с. 103.

⁶ Ю. А. Гвоздарев, *Основы русского фразообразования*, Ростов н/Дону 1977, с. 12-13.

⁷ Л. И. Ройзензон, *Лекции по общей и русской фразеологии*, Самарканд 1973, с. 22.

⁸ В. Н. Телня, *Типы языковых значений...*, ук. соч., с. 40.

⁹ Е. И. Диброва, *Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке*, Ростов н/Дону 1979, с. 15.

¹⁰ Т. З. Черданцева, *Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии)*, Москва 1977, с. 81.

¹¹ Н. И. Кириллова, *О денотате фразеологической семантики*, „Вопросы языкознания” 1986, № 1, с. 21.

5. В связи с разработкой механизмов фразообразования становится более ясным и понятие фразеологического значения (ФЗ), признаваемого большинством ученых. Это не простое переложение значения ФЕ на логический язык; оно сложнее предметно-логического содержания, богаче, чем лексическое значение слова, хотя имеет сходство с переносным значением лексемы: ФЕ действует на человеческое воображение и эмоции своей внутренней формой – значением породившей ее свободной раздельнооформленной единицы. Этот сложный образ (не являющийся, впрочем, абсолютным свойством всех ФЕ) может порождать семантические наслоения, относящиеся к фразеологизму в целом, быть источником т.наз. коннотации, составляющие которой можно обобщить вслед за В. Н. Телня¹²: наслоения экспрессивные, т.е. выражающие степень интенсивности эмоций, „силы воображения”; все виды эмоционально-оценочных компонентов; функционально-стилистические, культурно-исторические. Можно считать, что в ФЗ входят и их прагматические и коммуникативные свойства: как, в каких речевых ситуациях и контекстах ФЕ включаются в речь, как воспринимаются слушателями (проблема „человек во фразеологии” рассматривается в работе А. И. Эмировой¹³). Трудно разработать целостную систему комментирования коннотативных свойств единиц в фразеологических словарях, хотя многое уже сделано в работе В.Н. Телня *Фразеологизм и его лексикографическая разработка*¹⁴. Для двуязычных фразеологических словарей эти сведения важны, особенно если как эквивалентные выступают ФЕ с разной образной системой (*wystawić na wiatr – обвести вокруг пальца*).

6. При решении вопроса о соотносительности формы и содержания ФЕ – особенно с двусторонней зависимостью компонентов – приходится пользоваться неуточненной терминологией, относящейся к взаимосвязанным проблемам синонимичности, вариативности, имплицитности/эксплицитности формы и межъязыковой эквивалентности/ безэквивалентности. Под синонимами понимаем ФЕ разные по форме, но одинаковые по понятийному ФЗ при возможных расхождениях в коннотации (*яблоку негде упасть – как сельдей в бочке*). Под вариативностью – синонимичные ФЕ, имеющие фонетические, словообразовательные и лексические расхождения (Н. М.

¹² В. Н. Телня, *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*, Москва 1986, с. 54.

¹³ А. И. Эмирова, *О прагматическом значении идиом*, Москва 1987, с. 49.

¹⁴ В. Н. Телня, *Фразеологизм и его лексикографическая разработка*, Минск 1987.

Шанский¹⁵: *посыпать главу, голову пеплом; протереть с песком, с песочком; задать баню, перцу*). В. М. Мокненко¹⁶ последний тип вариантов объединяет понятием фразеосхемы как инварианта устойчивых словосочетаний, схематически отражающего относительную стабильность их форм и семантики (*потупить взор, голову*). Делая акцент на форму, порождающую серию аналогичных ФЕ, В. Н. Телля¹⁷ называет фразеосхемами варианты ФЕ, в которых переосмысливается часть лексического состава, а другая заполняется в контексте (*в отцы/дочери/сыновья... годиться*). К вариативности можно отнести и проявления того качества ФЕ, которое В. М. Мокненко¹⁸ назвал имплицитностью/эксплицитностью, т.е. неполнотой/полнотой состава ФЕ: *метать (громы и) молнии*. Под эквивалентностью ФЕ можно понимать явление межъязыковой синонимии с учетом вариативности ФЕ в двух языках (последнее, как кажется, в двуязычных польско-русских и русско-польских словарях еще не реализовано).

Поскольку границы внутриязыковой и межъязыковой синонимичности являются размытыми, в качестве эквивалента может выступать аналог ФЕ (в словаре О. Спиридовича: *больной вопрос – *ralqca kwestia**). Безэквивалентными являются ФЕ, значение которых передается „нефразеологичным способом”, описательно (там же: *кривить душой – *być nieszczerym**), или не найдена соответствующая единица.

7. Принятие тезиса о фразеологической эквивалентности как явления межъязыковой синонимии и признание общности всех теоретических проблем и свойств фразеологизмов в русском и польском языках дает возможность утверждать о целесообразности применения в контрастивной фразеологии методов внутриязыкового изучения семантики: идентификации (установление тождества и различий между свободными синтаксическими структурами и ФЕ); аппликации (наложение эквивалентных фразеологических структур, а также выявление ограничений сочетаемости с переменными во ФЕ с односторонней зависимостью компонентов); интегральных и дифференциальных семантических элементов при анализе несовпадающих лексем эквивалентных ФЕ в двух языках, а также методики сопоставительного изучения лексики В. Г. Гака¹⁹: отношения рас-

¹⁵ Н. М. Шанский, *Фразеология современного русского языка*, Москва 1963, с. 48.

¹⁶ В. М. Мокненко, *Славянская фразеология*, Москва 1990, с. 53.

¹⁷ *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва 1990, с. 559.

¹⁸ В. М. Мокненко, ук. соч., с. 98.

¹⁹ В. Г. Гак, ук. соч., с. 199.

ширения, сужения, смещения, переноса, а также смысловозначительные логические оппозиции между лексическими единицами Л. А. Новикова²⁰: отношения тождества, включения, пересечения, исключения.

²⁰ Л. А. Новиков, *Семантика русского языка*, Москва 1982, с. 20.